

ССР, Алма-Ата.

6. Каратаев М.К. т.б. 1976, «Өтірік өлендер» Қазақ Совет Энциклопедиясы, С.9., Қазақ Совет Энциклопедиясы Бас редакциясы, Алматы.

7. Кая, Д., 2000, Ашық едебиет Араштырмалары, Китапери Ййынлар, Ыстамбул

8. Артун Е., 2006, «Жейханлы ашық Карамехметин яланлары» Жейхундан жейхуна 1. Жейхан семпиозуны, 29 Марты - 1 Нисан

9. Артун Е. (2001) Ашыклык геленеги ве ашык едебияты, Акчаг басым, Адана.

***

Throughout the whole history, it was a dictionary in the society's who had been in love and they gave to each other various responsibility

in the community or individuals in the irregularities, injustices and their role in processing defects. By this direction the society had quite rich and humoris poems. By reading these poems we can see the traditions and customs, people's life style in poetry, thoughts, world view, the superstitious beliefs, working conditions, the troubles and frustrations of Kazakh and Turkish society. So, poems may be on the base of individual or in the form of bickering. Usually, the poems in the form of two lovers who are bickering about one specific topic are exaggerated. However, a person (lover) does not have to answer always to the opponent who is in love.

Ким Г.Н.

СОВРЕМЕННАЯ ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ПРОЗА КАК ИСТОРИКО-СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Историческая наука, как известно, опирается на самые разнообразные источники, от древних артефактов и народного фольклора, до любых письменных текстов и цифровой базы данных. Вряд ли кто будет оспаривать, что «Путь Абая» Мухтара Ауэзова», «Дон Кихот» Мигуэля Сервантеса или «Война и мир» Льва Толстого дают колоритную и образную картину нравов, обычаев, социальных отношений, менталитет народов, стран и эпохи, в которых разворачиваются описываемые действия. Однако, такая обыденная априорность требует научной верификации и дело тут стоит за решением двух основных исследовательских задач. Первая – анализ источникововедческого статуса художественной литературы, где следует определить ее специфику, функции и место в системе источников. Вторая – осмысление ее информационного потенциала: ценности, объективности, структуры, типологии. Решение этих задач относится к междисциплинарной компетенции различных наук, включая историю, филологию, культурологию и т.д.

Художественная литература Южной Кореи, как в целом, так и в отдельно взятых ее жанрах: поэзии, прозе, драматургии и т.д. малоизвестна читателям в постсоветском пространстве, что проще всего объясняется языковым барьером или отсутствием (недостаточностью) опублико-

ванных переводов. Хотя, на самом деле, в последние две декады усилиями российских корееведов на русском языке издан целый ряд антологий новелл, рассказов, пьес, сборников стихов и романов корейских писателей. Появившаяся в Казахстане в начале 1990-х годов «первая ласточка» в виде сборника короткой прозы «Старик гончар» не принесла ожидаемой «весны» /1/.

К достижениям советского корееведения, безусловно, относятся великолепные переводы классической корейской поэзии и прозы, а также их литературоведческий анализ /2/. Что же касается постсоветских исследований современной южнокорейской литературы, то они весьма фрагментарны, носят описательный характер и опубликованы в виде учебных пособий-хрестоматий /3/ или кратких разделов в обобщающих страноведческих книгах /4/, в то время как западная историография продвинулась в этом направлении относительно дальше /5/. Объяснить сложившуюся ситуацию несложно, но нет в этом резона.

Ракурс настоящей статьи, исходя из моих профессиональных интересов, иной и в ней южнокорейская проза рассматривается как историко- страноведческий источник. Фокус нацелен на определение этапов развития современной южнокорейской литературы, основной тематики про-

изведений, известных писателей и значимых произведений, дающих богатый материал по истории Кореи.

После освобождения Кореи встала задача возрождения национальной литературы, находившейся в течение 40-летнего японского колониального режима в затяжном кризисе. Однако в литературных кругах, так же как и во всем корейском обществе произошел идеологический раскол, явившийся следствием противоборства идей коммунизма и западной демократии на Корейском полуострове и разделения единой страны на две части под контролем США на Юге и СССР – на Севере. В ходе Корейской войны и после нее левое направление исчезло с южнокорейской литературной сцены.

Переломным этапом в истории литературы Южной Кореи явилась вторая половина 1950-х годов, когда выступило поколение молодых авторов, многие из которых оказались на войне, принимали участие в боях, и этот личный жизненный опыт стал основой их творчества. На литературной сцене появились талантливые писатели-модернисты, которых называют “послевоенным поколением”. К ним относятся О Санвон, Со Гивон, Чхве Инхун, Сон Чхансоп /6/ и другие. Эти новые авторы наполнили прозу 1950-х годов темой Корейской войны, используя при этом нетрадиционные литературно-художественные средства, чтобы передать свое видение трагизма войны и ее последствий. Поиски смысла жизни и своего места в послевоенном обществе оказались

бесплодными и, не найдя ответов на волновавшие их вопросы, они выплеснули в своих произведениях пессимизм, нигилизм и фрустрацию.

Вторая половина 1960-х и 70-х годов характеризуются литературными экспертами как период застоя в южнокорейской прозе, что, в первую очередь связано с душной атмосферой военной диктатуры в стране, 1980-е годы – как период поисков новой идейности, а 1990-е – как период индивидуальной чувственности.

Изданный в 1961 г. роман Чхве Инхуна “Площадь” /7/ (“Кванджан”) считается произведением, наиболее ярко отразившим настроения всего десятилетия. Площадь в романе Чхве символизирует свободу и равенство, и он стал своеобразным литературным символом страны потому, что трудности, с которыми сталкивается Мёнчжун – герой романа, перекликаются с основными проблемами нации. Вечные вопросы – Как жить? Что делать? – стоят не только перед главными героями, но и всеми, кто мучим дилеммой – Где родина – Север или Юг? Остаться в Корее или эмигрировать? Продолжать жить или свести счеты? Роман «Площадь» - это начало литературной темы «разделенной нации», к которой впоследствии не раз обращались корейские писатели и поэты.

Протагонист романа считал сходство коммунизма с христианством, в особенности с католицизмом, своим собственным открытием, которое он вывел в сравнительную таблицу.

Христианство	Коммунизм
1. Жизнь в раю	1. Зарождение общины
2. Грехопадение	2. Возникновение частной собственности
3. Жизнь в первородном грехе	3. Жизнь в эпоху капитализма
4. Ветхозаветная история	4. История рабовладельческого, феодального и капиталистического строя
5. Рождение Иисуса Христа	5. Появление Карла Маркса
6. Крест (любовь)	6. Серп и молот (ненависть)
7. Таинство исповеди	7. Система самокритики
8. Папа Римский	8. Сталин
9. Ватикан	9. Кремль

«Схема развития христианства от грехопадения до Папы Римского удивительным образом совпадает со схемой зарождения и развития коммунизма. А вместе они составляют полную вертикальную симметрию. – Герой романа учился на философском факультете и сделал это открытие не случайно. – Секрет заключался в том, что Маркс был учеником Гегеля. Гегель взял Библию, выкинул сначала все исторические, потом географические тон

кости и оставил одну голую схему. То есть, философия Гегеля есть перевод Библии на эсперанто. Чем идеальней схема, тем проще ее копировать. Маркс одел остов, с таким трудом оголенный учителем, в новые наряды. Экономике и идеализма» /8/.

В конце концов, главный герой по имени Мёнчхун, не решив, где теперь его родина – Север или Юг и осознав трагичность своего положения, выбирает третий путь, что не стало выходом из духовного тупика. Молодежь Южной Кореи, также как и послевоенное поколение во многих странах, оказалось «потерянным» или «потерявшимся» поколением», на смену, которой придет «бунтующее поколение», решившее бороться за свои права и будущее страны.

Литература 1970-80 годов обогатилась не только новыми именами, но и новыми течениями. В творчестве стало заметна социальная направленность и такая «литература участия» обнажала проблемы общественной жизни страны, явления и процессы, вызванные столкновением старого и нового.

В 1970-е годы популярность пришла к Ха Кунчхану, который в коротких рассказах «Японский меч» (1971), «Стая уток на реке Имчжин» (1976) и многих других отражал повседневную реальность жизни в Корее /9/. Главные герои рассказов Ха Кунчхана – рядовые люди с чистой душой, несломленные суровой и жестокой действительностью. Действие рассказов «Парад», «Долина», «Ночная история» Су Чанина – другого известного автора происходит в маленьких городках или деревеньках, где течет будничная жизнь простых людей, с земными человеческими качест-

вами – как положительными, так и отрицательными. Эти маленькие мирки и маленькие люди и есть настоящая Корея того периода.

В начале 1980-х годов Корея и весь мир были потрясены кровавой расправой, учиненной военным режимом над студентами в Кванчжу. В стране остро проявились противоречия между достижениями в экономике, технической модернизацией жизни с одной стороны и авторитарной политической системой, коррумпированной экономикой и карательными мерами государства – с другой. Студенческая молодежь выступила на острие политической борьбы за демократизацию страны. Неслучайно, что в эти годы в южнокорейской литературе появились новые течения – «романов масс» (минчжун) и «рабочих романов» (нодочжа) /10/.

Тогда же в литературе страны стала доминировать «литература разделенной нации» и тема раскола страны стала главной в творчестве писателя Ким Вониля, впервые получившего известность после публикации рассказа «Душа в потемках». Главный герой повествования – маленький мальчик, ставший свидетелем гибели своего отца, испытывает сильнейшее потрясение. Автор рассказа, сам перенесший в детстве трагедию Корейской войны, смотрит на события глазами ребенка, глазами своего поколения /11/.

На написание романа «Хребет Тхэбэк» у писательницы Чо Чжоннэ ушло шесть лет непрерывной работы. Эпопея в четырех частях основана на событиях, развернувшихся в Корее начиная с восстания в городе Ёсу в 1948 и заканчивая 1953-м годом, когда страна уже поделена надвое. Хотя в романе более ста персонажей, центральные роли в ней играют братья и соперники Ём Санчжин и Ём Сангу. Старший брат Ём Санчжин является руководителем организации левого толка, а младший брат Ём Сангу стоит по другую сторону баррикад. Заключительная часть романа проясняет его основную идею – необходимость преодолеть раскол страны /12/. Подобно тому, как Тхэбэк часто называют «становым хребтом» всего Корейского полуострова, считается, что творче-

ство писателя Чо Чжоннэ – это «становой хребет» современной корейской литературы.

Основу южнокорейской литературной среды на сегодня составляют те писатели, кто пришел в нее в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Однако подлинными классиками современной корейской литературы стали немногие и первый среди них Ли Мунёль /13/. Литературным дебютом автора стала новелла «На границе», с подлинным реализмом вскрывающая механизм управления обществом с помощью грубой силы. Его новеллы «Та зима моей юности» «Мелодия лачуг», «Наш неправильный герой», «Золотая птица Гаруда», «Остров стали в современной корейской литературе классическими. Особую статью творчества Ли Мунёль составляют романы, в том числе исторические, такие как «Приветствие императора» и «Поэт». В топ-списке южнокорейских бестселлеров в течение последних лет занимает роман Ли Мунёля «Три царства» /14/.

Южнокорейские женщины не сразу смогли принять участие в общественной жизни страны и занять место в национальной культуре, ибо конфуцианские традиции и патриархальность оставались сильными в послевоенной Корее. Поэтому появление первых женщин-литераторов стало заметным событием в стране. Видную роль в развитии литературы женского потока сыграли ила Синчжэ, Пак Вонсо, Пак Кённи, О Чонхи, Чхве Мёнхи.

Свои первые рассказы «Лицо», «Чхан ила», «Возвращение в горы» и др. ила Синчжэ опубликовала в конце 1940- начале 50-х годов. Главной темой ее произведений стали судьба женщины, этика и гармония любовных отношений в современном мире. Нравственной основой творческих устремлений ила Синчжэ является конфуцианская этика семейных отношений, теряющая свое место в современных условиях жизни.

Роман писательницы Пак Вонсо под названием «Голое дерево» увидел свет, когда она вступила в зрелый возраст. В нем история юности самого автора, рассказанная столь искренне и просто, что до настоящего времени пользуется большой по-

пулярностью в молодежной среде. Большую часть жизни Пак Ван Со была примерной домохозяйкой, матерью пятерых детей и как старшая невестка заботилась о престарелых родителях мужа, являя собой пример традиционной добродетели. Широко известны романы ее романы «Неуверенный полдень», «Кто съел всю траву?», рассказы «Фотоаппарат и рабочие ботинки», «В царстве Будды» и другие, по которым, как считают, «можно изучать корейское общество конца XX века» /15/.

К самым ярким писательницам современности относится Чхве Мёнхи (1947-1996), ставшая известной в 1980 году, когда ее повесть «Падающий свет» получила приз на литературном конкурсе газеты «Чунъан ильбо». Вскоре последовала еще одна награда – уже за первый том романа «Хонбуль». Приз вручила другая влиятельная газета - «Донъя ильбо». Отсюда началась 17-летняя эпопея написания этого романа, который в итоге был издан в 10 томах. «Слово «хонбуль» связано с народным поверьем и означает сияние, которое исходит от дома, когда «хон», то есть душа или дух, покидают жившего в нем человека. Действие романа происходит с конца 1930-годов до 1943 года в деревне Нобон /16/ провинции Северная Чолла и описывает жизнь женщин, представительниц трех поколений одной семьи. О романе «Хонбуль» говорят как об одном из шедевров, с которыми корейская литература входит в новое тысячелетие.

Одной из самых пользующихся читательским спросом книг последних лет стал роман «Намхансансон» писателя Ким Хуна. Намхансансон – это старинная крепость на одноименной горе вблизи Сеула. Действие романа описывает события с конца 1636 года и начала 1637 года, войска династии ила вторглись на Корейский полуостров. Корейская армия была не готова к войне и не могла оказать сопротивления. Король Инчжо и придворные укрылись за крепостными стенами вместе с жителями и защитниками крепости. Более полутора месяцев защитники крепости сопротивлялись, но потом, когда запасы продовольствия иссякли, они были вынуждены сдаться в унижительный плен /17/.

Как писатель, Ким Хун, в отличие от ученых-историков, мог позволить открыть правдивую картину всей униженности сдачи в плен, в особенности для корейского короля Инчжо, которому пришлось ползать на коленях перед маньчжурскими военачальниками и биться головой об землю, пока он не разбил себе лоб в кровь. Однако, это не было авторской выдумкой, ибо писатель, готовившись к созданию романа и в процессе работы над рукописью провел исследовательскую работу и собрал множество сведений из различных исторических документов.

Ким Хун и раньше писал исторические романы, которые снискали немалую известность. Один из них был посвящен жизни корейского национального героя адмирала Ли Сунсина, другой представляет собой биографию музыканта по имени Урык, который жил в VI веке нашей эры во времена в государстве ила.

Книга Ким Хуна не единственный бестселлер из разряда исторических романов. В списке самых раскупаемых ныне книг можно обнаружить роман Син Гёнсук под названием «Ли Чжин» - это имя одной из придворных дам в государстве Чосон. Еще один пример – книга Ким Хонсина «Великое Пархэ», которая, соответственно, имеет дело с историей государства Пархэ.

Причина популярности романа «Великое Пархэ» несколько иная. Он обязан своей известностью телевизионному сериалу, снятому по этой книге. Интерес к Пархэ связан с тем, что в современной корейской историографии его принято рассматривать как одно из корейских государств. Претензии обоснованы тем, что основу правящей верхушки Пархэ составляли выходцы из государства Когурё, которое было разгромлено в 668 году объединенными усилиями империи Тан и государства ила. В 698 году войска под предводительством Тэ Чжоёна разбили посланные покарать их китайские отряды и Тэ Чжоён провозгласил создание нового государства Чжэнь. Затем после примирения с Китаем этому государству было дано официальное наименование Бохай, или – в корейском чтении – Пархэ.

Историческая тематика стала весьма популярной в Корее и находит выражение в разных формах: телесериалах, кинофильмах, драматических пьесах, мюзиклах, комиксах и романах, находящих широкий круг зрителей и читателей. Причем произведение ставшее популярным в одном направлении культуры, к примеру, в киноискусстве, перерабатывается затем в телесериал, анимацию или книгу или наоборот.

Сегодня на книжном рынке Южной Кореи в топ-десятке бестселлеров около половины – на историческую тематику. Люди стали интересоваться ими, ибо чтением художественной прозы они глубже и эмоциональнее познают свое прошлое, восходят к корням традиционной этнической культуры и ощущают свою «корейскость», чем они, в конечном счете, отличаются от других людей мира. Поиски этой «корейскости» - своей национальной исключительности уводили писателей в глубокое прошлое, к средневековым династиям и былому (реальному и мифологизированному) величию страны. Другое направление поиска приводило литераторов и других деятелей культуры к стержневым истокам корейской души, психологии и менталитета, к таким как древние верования, шаманизм, конфуцианская этика и мораль, философский дуализм «инь-янь» и «хан» - неизбывная печаль и вечное страдание, выпавшие на долю корейцев. Третий путь, ставший популярным среди некоторых молодых авторов – уход в авангардизм, экзистенциализм и другие – новомодные западные «-измы».

Весьма спорные, в то же время во многом созвучные нам взгляды выразила Татьяна Габрусенко /18/ в своем небольшом очерке о восприятии южнокорейской литературы россиянами. Вот что она пишет: «После чтения этих повестей и новелл мне всегда хотелось выбежать на свежий воздух. ...Чтобы снова ощутить, что жить – это хорошо. Ведь современные корейские классики изо всех сил убеждали меня пойти и повеситься на первом же фонарном столбе. Убеждали беспросветной мрачностью произведений, свинцовым фоном повествования. Герои их романов и

повестей не знают, что такое смех, веселье, наслаждение. Они плачут, голодают, умирают от страшных болезней и уродств и страдают, страдают... Страдают от любви, мучаются от старости. Их в детстве бросают матери, они теряют близких на войне. Жизнь все бьет и бьет их ключом по голове. А если не бьет, так тихо давит... Может быть, написано это талантливо, красивым языком. Не спорю...

Жизнь к этому народу часто бывала немилостива, ему знакомы и война, и голод, и суровая бедность. Но удары судьбы корейцы привыкли сносить со стоическим, мудрым терпением и улыбкой, не жалуясь. В массе своей они работают как лошади, но не ноют, потому что помнят, для чего живут на этом свете: для детей, для родителей, чтобы цепь рода, семьи не прерывалась. Нормальные корейцы любят пошутить и повеселиться, большие любители поест, не дураки выпить и поволочиться за женщинами. Они совсем не те затюканные неврастеники, которые встают перед нами со страниц высокой корейской прозы» /19/.

В этой связи, на мой взгляд, напрашиваются два принципиально значимых вывода. Во-первых, художественная литература не обязана зеркально отражать историческую реальность, изображать точную, ничем неискаженную картину действительности, ибо для историка важна сама авторская (индивидуальная и групповая) рефлексия на происходящие события, явления и процессы. Порой писатели способны адекватнее понять сердцем и душой, нежели ученые разумом и проведенным анализом. И в литературе как историческом источнике нам важен не только текст, но и контекст и подтекст. Во-вторых, в рамках информационно-семиотического подхода к литературно-художественному тексту снимается вопрос о претензиях «высокой литературы. С этой точки зрения, малохудожественные, но популярные произведения представляют для историка или культуролога не менее интересный материал для адекватной реконструкции страноведческой картины.

***

1. Старик гончар. Антология корейских новелл. Под редакций и с вступительной статьей Филл Я.

- Кима. - Алматы: "Казак университети" 1997.— 265 с. (перевод с кор. Филл Я Кима, Ларисы Ни)
2. См.: Еременко Л., Иванова В., Корейская литература, М., 1964; Елисеев Д.Д. Корейская средневековая литература пхэсоль. М., 1968; Елисеев Д.Д. Новелла корейского средневековья. Эволюция жанра. М., 1977; Никитина М.И., Троцевич А.Ф. Очерки истории корейской литературы до XIV в. М., 1969; Троцевич А.Ф. Корейская средневековая повесть. М., 1975; Тэн А. Традиции реализма в корейской классической литературе. Алма-Ата, 1980; Никитина М.В. Корейская поэзия XVI-XIX вв. в жанре сиджо. СПб., 1994; Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). Уч. пособие. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. - 322 с.; Солдатова М.В. Становление национальной прозы в Корее в первой четверти XX века. Владивосток: ДВГУ, 2004. - 188 с.
3. Солдатова М.В.; Пак К.А. Современная литература Кореи. Учебное пособие. - Владивосток: ДВГУ, 2003. - 284 с.
4. Марков В.М. Республика Корея. Традиции и современность в культуре второй половины XX в. Взгляд из России. - Владивосток: ДВГУ, 1999. - 448 с.
5. A History of Korean Literature, edited by Peter H. Lee. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 580 pp.; Lee, Ann Sung-hi. Yi Kwang-su and Modern Korean Literature: Mujong. Ithaca, NY: Cornell East Asia Series, 2005; Kim, Hunggyu. Understanding Korean Literature. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1997;
6. В русскоязычных текстах встречается самое разное написание корейских имен – раздельное, слитное, через дефис, заглавными и прописными буквами второго компонента имени и т.д. Различия есть также в транскрипции корейских фамилий. В настоящей работе автор придерживается правил, разработанных Л.Р. Концевичем и широко используемых ныне в российской академической литературе.
7. Чхе Ин Хун. Площадь. М.: Готика 2002.- 256 с. Как драматург Чхе Инхун написал только один сборник пьес, три из которых были изданы в России. В московский сборник включены мифопоэтические поэмы в драматической форме, основанные на корейском фольклоре и исторических преданиях "Жили-были..., или Прочь!", "Когда придет весна..." и "Где и как мы встретимся..." См. : Чхе (Цой) Ин Хун. Пьесы.- М.: Куль-информ-пресс, 2004. - 192 с.
8. Солдатова М.В.; Пак К.А. Современная литература Кореи...с. 208-209
9. Золотая птица Гаруда. Рассказы современных корейских писателей / Пер. с кор. Сост. Ким Гын Сик. Ред. С. Н. Сухачев. - СПб.: «Петербургское востоковедение», 1994. - 352 с. («Современная проза Востока»).
10. Избранные корейские рассказы новейшего времени. Сост. Ким Хёджа. Пер. А.Х. Ин. - М.: Изд-во МЦК МГУ, 2003. - 276 с. (на рус. и кор. яз.); Ким, Джуён. Рыбак не ломает камышей. Сост. Ким Сыну. Пер. Ким Гынсик и Т.В. Габрусенко. - М.: Изд-во МЦК МГУ, 2003. - 266 с.

11. Марков В.М. Республика Корея. Традиции и современность..., с. 251
12. Роман «Хребет Тхэбэк» печатался по частям в ежемесячном журнале «Современная литература» с 1983 по 1989 годы. Всего до сегодняшнего дня было продано уже больше 7 миллионов экземпляров книги. В ноябре 2008 г. в деревне Польгё, расположенном в провинции Чолла-Намдо, открылся литературный музей в честь романа Чо Чжон Нэ «Хребет Тхэбэк».
13. Ли Мунёль известен также тем, что он создал в 1985 году в г. Инчхоне творческую студию для начинающих авторов. На ее основе в 1998 году была открыта первая в стране Академия литературы "Пуак". Методика преподавания в ней многих предметов вобрала в себя все лучшее, взятое от традиционных конфуцианских школ прошлого до новейших западных. В стенах Академии будущие литераторы основательно изучают восточную и западную классическую литературу, на семинарах постигают секреты литературного мастерства.
14. Всего было продано 11 миллионов экземпляров этой книги. Оно представляет собой переложение

знаменитого китайского исторического романа "Троецарствие".

15. Марков В.М. Республика Корея. Традиции и современность..., с. 253

16. Деревню Нобон стали иногда называть иначе - деревня «Хонбуль» и в ней сейчас действует литературный музей в память ушедшей писательницы.

17. Популярность исторических романов. KBS World.

18. Татьяна Габрусенко - обучалась в аспирантуре сеульского университета Ёнсе на отделении корейской литературы. Работала в русской редакции KBS (Международного радио Кореи), преподавала в корейских университетах. С 1998 по 2000 год была главным редактором "Сеульского вестника" - русскоязычной газеты, издающейся в Сеуле. В настоящий момент завершает Ph.D. диссертацию по северокорейской литературе в Австралийском Национальном Университете.

19. Габрусенко Т. Корейская литература и российский читатель. - Русский журнал, 28 Ноября 2000. <http://old.russ.ru/krug/20001128.html>

Г.Қ. Құдайбергенова

НАСЫР ХОСРОУДЫҢ ПОЭЗИЯЛЫҚ МҰРАЛАРЫ

Парсы елінің ұлы ақыны және ислам дінін уағыздаушы Абу Муин Хамид ад-Дин Насыр ибн Хосрау ибн Харис аль-Кубадийани аль-Марвази әдебиет әлемінде Насыр Хосроу деген атпен танымал.

Насыр Хосроудың бізге жеткен поэзиялық мұрасы - бірнеше қасида мен қыты және екі дидактикалық маснавиінен тұрады. Бұл шығармалар «Диван» деп аталатын өлеңдер жинағында жинақталған. Н.Хосроудың өзі парсы және араб тілдерінде жазылған екі маснавиі бар екендігін айтады (Бертельс 1988:327), бірақ ақынның араб тілінде жазылған нұсқасы табылмаған. Н.Хосроудың поэзиясы жайында жазылған Е.Э. Бертельстің алғашқы мақаласынан бастап, қазіргі кезге дейінгі жазылған мақалаларға қарамастан оның поэзиясының көркемділігі жайында біржақты пікір айту мүмкін емес.

Насыр Хосроудың «Диваны» алғаш рет Тебризде 1863 жылы, ал екінші баспасы 1896 жылы Тегеранда басылып шықты. Бірақ, бұл «Диванға» ақынның шығармашылық жинағы толығымен

кірмеді. Тек 1925-1928 жылдары ирандық ғалымдардың Хадж Сайид Насраллах Такави, Али Акбар Деххода, Сайид Хасан Тағизаде және Муджтаба Минувилердің көмегімен ақынның кейбір қолжазба нұсқалары қайтадан өңделіп, поэзиясы толығымен жинақталды. Аталған ғалымдар 1896 жылы шыққан басылымды негізге ала отырып, ортағасырларда құрастырылған поэтикалық антологиялар мен сөздіктерде ақынның қолжазбасынан көшіріліп жазылған көшірмелерін, жекеленген өлеңдерін енгізді. Сайид Хасан Тағизаде бұл жинаққа көлемді алғысөз жазып, ақынның өмірі мен оның философиялық көзқарастарына жан-жақты тоқталып өтті. Муджтаба Минуви ақын жайында парсы әдебиет антологиясынан көптеген деректер келтіре отырып, ақын шығармасын талдаған. 2003жылы Тәжікстанда Насыр Хосраудың 1000 жылдық мерейтойына арнап 3томдық шығармалар жинағы баспадан басылып шықты.